

Шенандоа, центральная палатка армии Мин была ярко освещена.

Военачальник экспедиции Сюй Циньшань сидел на стуле из тигровой кожи, спокойно глядя на генералов и офицеров, сидящих за длинным столом под стулом.

Слева от него был Ли Юй, командир дивизии Королевской второй дивизии армии Тяньвуя, а справа - два заместителя командира дивизии Королевской первой дивизии, при этом Сюй Циньшань также занимал главный пост.

На длинном столе стояла карта Осаки, а генералы пальцами обводили карту, эмоционально заряженную, но вежливую.

Атмосфера была не такой, как у старых генералов войны на грани сражения, а скорее похожа на собрание деятелей культуры, которые встречались с друзьями и пели стихи.

Сюй Циньшань не прерывал горячие дискуссии генералов, он всегда держал слабую улыбку на лице, как высокоуважаемый литературный мастер, внимательно слушая аргументы молодых талантов.

Это была культура казарм новой эпохи армии Тяньву, культура, которая сильно отличалась от армии Цзинву, армии Тяньсионг и некоторых других крупных военных линий.

В частности, средняя армия Цзинво никогда не могла видеть такой ситуации, и когда бы они ни размышляли, больше всего они слышали звук стука по столу, а также звук крепкого дыхания Хуан Де Гонга.

Конечно, теперь, когда Хуан Де Гонг был переведен в армию Тяньву, он был главным военным министром, а бывший главный военный министр Сунь Ин Юань был переведен в армию Цзинву, чтобы продолжать нести культуру армии Тяньву.

Изначально основной повесткой дня было обсуждение вопроса о вторжении в Осаку, однако Сюй Циньшань получил последнюю информацию о том, что Сакай Тадаси, японский защитник Осаки, послал эмиссара в Кобе.

Это вызвало бурную дискуссию среди генералов армии Мин.

Вскоре палатка средней армии успокоилась, и все встретились с японским эмиссаром, который пришел отдать дань уважения.

Японцы пришли не для того, чтобы пропагандировать, а чтобы признать свою слабость, и их причина была проста: мы пришли за миром.

Японские послы сначала представились, потом полдня брызгали, Сюй Циншань не ответил, но внимательно его выслушал.

Увидев это, японский эмиссар почувствовал облегчение, почувствовав, что главнокомандующий Мин был вежлив, а присутствовавшие при этом миньские генералы были достаточно грациозны, чтобы слушать его, не устраивая сцен.

Когда он перестал говорить, он только услышал, как Сюй Циньшань спросил: "Ты закончил?".

Японский эмиссар улыбнулся и ответил: "На сегодня все, и я прошу вашего маршала понять

миролюбивое отношение моей страны Японии, и если вы сочтете это недостаточным, мы сможем поговорить еще раз".

"Ну, хорошо закончить."

Сюй Циншань шлепнул по столу, прямо к боли правой руки, он закричал: "Кто-нибудь, вытащите этого карлика и порежьте его!".

Японский посол был сбит с толку, его голова жужжала, он не понимал, у него был только общий хорошо, казалось бы, очень джентльменский главнокомандующий армии Мин, зачем ему делать такие несправедливые вещи?

Разве мы не договорились не убивать посланников? Где мораль?

Он не знал, что Сюй Циншань имеет только одно отношение к так называемой мирной речи этого карлика, отвратительно и отвратительно!

Ты не представляешь, как далеко ты зашел?

Династия Мин имеет оружие и пушки, аргументированные аргументы и чувство приличия, и даже император находится в личной экспедиции. Шутка!

Таким образом, несчастного японского посланника вытащили из китайской палатки за ноги, повесили на дерево и застрелили пушкой Грома Уцзю.

Когда новости вернулись в Осаку, японский полководец Сакаи Тадакити был ошеломлен и почувствовал, что его мечта о мире разбилась.

В это время прибыл Аоки Фарт, дипломатический гений, который часто путешествовал между Японией и Дамином.

Услышав, что Сакаи Тадаёси готовится сражаться до смерти против армии Мин, он поспешил убедить его воевать, опасаясь, что если этот доброжелательный человек погибнет в бою, то это будет настоящей смертью и падением Японии.

"Ваше Превосходительство Лао Чжун, Япония абсолютно не подходит для "Мин", мы должны урегулировать этот конфликт мирным путем."

В Теншоуге замка Осака Аоки пукнул, терпеливо советуя Сакаю Тадакити.

Сакай Тадаёси, с шляпой-лопаткой на голове, молчал и тоже думал.

Ведь перед ним стоял высокопоставленный японский дипломат, проживший в Даймё много лет, хорошо их знавший и внесший свой вклад в заключение договора о перемирии между Японией и Даймё.

Японский генерал в длинной рогообразной шляпе сказал: "Армия Мин продемонстрировала свое отношение, убив наших послов, и мы не должны давать надежду врагу, который был бы пассивен по отношению к нам".

Японские генералы любили носить странные вещи, и немногие из присутствующих носили модные костюмы собственного дизайна, настолько модные, насколько они хотели.

Аоки Фарт объяснил: "Ваше превосходительство, я думаю, что это должно быть

недоразумение, битва при Кобе, командир армии Мин восемь раз посылал эмиссаров в город Кобе, чтобы убедить Наито Тадаси сдаться, сказав, что командир армии Мин тоже миролюбивый человек, он убил наших эмиссаров, это должно быть из-за того, что наши эмиссары не были достаточно вежливы, чтобы спровоцировать его...".

Аоки Фарт подтвердил: "Да, это должно быть недоразумение, главнокомандующий армией Мин должен беспокоиться о том, что мы обманываем и используем это, чтобы испытать нас!"

Сакай Чжунцин тщательно подумал, затем ударил головой, почувствовав, что это действительно должно быть недоразумение, и что армия Мин может быть оправдано за убийство эмиссара.

Он сказал: "Так как это недоразумение, вы готовы пойти в армейский лагерь Мин, чтобы все прояснить?"

"Да!"

Аоки пукнул, не показав ни одного ответа.

Он был уверен в переговорах, в конце концов, он был человеком, который был известен как японский дипломат-призрак номер один.

Сакай Тадаёси восхищался им ещё больше, и специально пригласил его на трапезу.

Перед отъездом Сакай Тадасу также дал Аоки специальные указания пердеть, сказав ему, чтобы он обязательно обратил внимание на этикет, когда он приехал в лагерь Мин, и не умереть снова, Великая Япония не могла позволить себе потерять такой талант, как Ваше Превосходительство, который был лежащий дракон и феникс.

Если бы был шанс, он бы, кстати, узнал больше о ситуации с армией Мин.

На следующий день Сюй Циньшань был ошеломлён, он не ожидал, что япошки прислали ещё одну партию эмиссаров, и они пришли извиниться!

Я убил твоих людей, и ты хочешь извиниться передо мной?

В конце концов, Сюй Циньшань не был наглым человеком, и он терпеливо слушал объяснения господина Аоки Фарта.

После короткого момента неожиданности он подтвердил заявление господина Аоки Фарта: в прошлый раз это было недоразумение, а предыдущий эмиссар был слишком неуправляем!

Аоки пукнул рельеф, его догадка была права, армия Мин была доброжелательной и праведной дивизии, как они могли сделать что-то подобное?

Затем Аоки пукнул и начал разыгрывать семейную карту, сказав, как он восхищался офицерами фэнтийского И Юня из династии Тяньву, когда был послом Японии в династии Мин, и как хорошо он был знаком с министром монастыря Хунроку Мао Сянем и министром военной юстиции Гу Вэем.

Короче говоря, я очень хорошо знаком с да Мин, это половина моего народа.

Сюй Циньшань решил не убивать его блеском в глаз после того, как услышал удар этого большого промаха.

По его мнению, этот парень был болен в голове, так что он мог использовать его раз и навсегда.

С улыбкой на лице Сюй Циньшань сказал: "Недопонимание неизбежно, но битва еще впереди, Его Величество попросил меня взять Осаку, и я ничего не могу с этим поделать, так как этот маршал находится под приказом".

Говоря о бизнесе, Аоки Фарт начал проявлять свои таланты, постоянно давая описания чудесной перспективы мира, но подходящим образом предлагая условия Японии.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1108689>